



1

*Окрестности Златограда.
Владение клана Мамонтовых
Обитель стужи — цитадель принца Виктора.
12:15*

Воздухолет завис на рассчитанном расстоянии, терпеливо ожидая разрешения на посадку. Стенка посадочной площадки истаивала, давая доступ в ангар.

Я скользнул глазами по летающему аппарату необычной формы. Он походил на сплющенное яйцо, вытянутое и растянутое, с утолщением на корме. Силуэт сглаженный, почти без острых углов, с боков выглядели небольшие стабилизаторы. Окрас светло-голубой, льдистый. На корпусе рельефный рисунок — шестилучевая снежинка с остро заточенными краями.

Герб клана Строгановых — владык холода.

Я неосознанно покосился на стоящих рядом солдат, на груди каждого похожий символ, только с небольшим изменением: снежинка нанесена поверх изображения правильного многогранника — знака Обители стужи.

Словно почувствовав взгляд начальства, воины щелкнули каблуками и взяли на караул. Стоящая за моим левым плечом Ласка едва слышно хмыкнула. Она сегодня тоже при полном параде. Вместо заурядной одежды обычного гражданского (такой незаметной и неприметной, то что надо для наемной убийцы) мой вассал щеголял в настоящей форме. Строгие брюки, высокие сапоги, мундир со стоячим воротничком. Все

белое, без лишних украшений. На голове вместо привычного хвостика аккуратная укладка светлых волос. Прямо образец придворного офицера.

Между тем преграда окончательно исчезла, давая дорогу. Воздухолет поплыл вперед, втискиваясь в проем.

— Хорошая машинка, — задумчиво обронила Ласка шепотом и мечтательно промурлыкала: — Подбивать такую из ПЗРК, наверно, одно удовольствие.

Ну да, кто о чем, а вшивый о бане. А чего, собственно, еще ожидать от профессионального ассасина?

Я цыкнул на слегка распоясавшегося вассала. Не до шуточек сейчас. Не дай бог что-нибудь ляпнет похожее при разговоре, стыда не оберешься.

Выстроенные в две линии солдаты замерли истуканами, на плечах каждого штурмовая винтовка, боевое оружие, выполнявшее церемониальную роль.

Может, стоило бойцов нарядить в техноброню? Как раз недавно привезли последнюю партию заказанных комплектов. Заодно тренировка. Чтобы ходить в этих штуках, под завязку напичканных электроникой, требовалась сноровка. Встроенный в боевой костюм экзоскелет, цифровое зрение, то да се — это вам не армейский камок натянуть и быть готовым. Тут необходима выучка, которой, к большому сожалению, мои воины пока похвастать не могли, — пришлось самокритично признать и отбросить мысль повыпендриваться. Будет неслабый прикол, если при встрече какой-нибудь олух неудачно заденет соседа, и вся торжественная шеренга повалится на пол.

Тем временем воздухолет наконец забрался внутрь и величественно разворачивался на месте, примеряясь сесть на площадку. Неспешно выдвинулись изогнутые опоры с компенсаторами на кончиках, маршевые двигатели работали на самых малых оборотах.

Разглядывая пришельца, я не мог не признать определенную красоту в конструкции летательного аппара-

та на новых принципах. Сплав магии и технологии действительно творил чудеса.

Хмм... А ведь не похож на бизнес-модель, скорее на тяжелый военный транспортник. Больно уж очертания характерные. Не для прогулок машинка, для войны.

Что это, скрытый намек? Демонстрация силы? Или просто новая игрушка, которую взяли обкатать? Не поймешь с ходу.

— Да блин, эта посудина сядет уже или нет? — вполголоса ругнулся я, когда воздухолет прямо-таки заторможенно принялся снижать высоту.

Там пять метров, а ползут по сантиметру в секунду. Понимаю, пилоту надо показать класс и совершить ювелирную посадку, но переигрывать тоже не стоит. Полюбовались уже, поняли, что у вас самые передовые игрушки, хорош хвастать. Думал с досадой, потому что понимал, что сам еще долго не смогу заполучить в свои руки (весьма загребущие, надо отметить, чего уж скрывать) подобный экземпляр.

С высокой долей вероятности Демидовы предоставили прототип Строгановым на правах давнего союзника. Протестировать, испытать, выявить недостатки. Чтобы в следующих моделях устранить недочеты и сделать лучше. Потом отправить в серию исключительно для своих и уже годика через два-три, а то и позже, пустить в открытую продажу.

И ждать мне, скорее всего, в этом случае на общих основаниях появления на рынке новинки. Потому как эта махина отнюдь не снаряга или оружие для пехотинцев, и даже не боевой дроид. Никакие связи внутри уральского клана в лице обворожительной Ксении не позволят раньше времени приобрести подобную летающую «малышку». Ибо нефиг.

Воздухолет, наконец, приземлился, застыв куском светло-голубого металла, кормой к встречающей стороне. Беззвучно пошла вниз задняя аппарель.

Первой на ребристом спуске появилась Полина. В свободных одеяниях из белого и синих цветов в стилистике то ли эльфийки, то ли джедая (выглядит элегантно, в то же время практично, не стесняет движений, идеально для боя), княжна Строганова быстро спустилась вниз. Глаза подведены черной тушью, коротко стриженные волосы небрежно растрепаны в образе «организованного беспорядка».

Солдаты взяли на караул, вскидывая оружие. Мазнув по замершим фигурам оценивающим взглядом, Полина быстро подошла ко мне.

— Здравствуй, братец, — приветствовала она меня, обнимая и целуя в щеку.

— Здравствуй, сестрица, — откликнулся я, в свою очередь оглядывая ее сопровождающих, кучковавших позади. Не боевая свита, скорее, похожи на бюрократов из разряда ассистентов, секретарей и советников. На меня стараются не смотреть, а если глянут, то очень опасливо.

Да, репутация у меня среди обычного люда не ангельская.

— Прощу, — я гостеприимно повел рукой. И уже было развернулся, но тут из недр воздухолета показался еще один участник прибывшей делегации. Минувя опущенную аппарель, на площадку плавно прыгнул белоснежный тигр и, мягко ступая упругими лапами, направился к нам, нагло распахивая зазевавшуюся толпу свитских.

— Барсик! — в радостном удивлении воскликнул я. — А ты здесь откуда, бродяга?

— Со мной напросился, — отозвалась Полина.

Я с прищуром покосился на названую сестру, но ничего не сказал. И так все понятно. Присутствие зверя своего рода жест доброй воли для мирных переговоров. Мол, я приехала не спорить и не ставить ультиматумов, а просто поговорить. По-родственному.

Что же, жест оценен на твердую пятерку. Надо признать, я и впрямь очень соскучился по охламону.

Один из опаснейших хищников легендарного Замерзшего леса подошел ближе, лобастая голова ткнулась в ладонь, а невозможно яркие синие глаза требовательно уставились: типа чего ждешь, а ну быстро гладь меня такого хорошего. Что я с удовольствием и сделал, присев перед зверем на колени.

— Ух ты, морда, какой большой стал. Еще, что ли, вырос? Вроде меньше был, — я почесал тигра за ушами и принялся разглаживать густую шерсть. — Опять небось ленишься, только и делаешь, что спишь да жрешь. Ты глянь, какая вымахала туша.

Шутливые интонации не обманули Барсика, он словно понял, что я говорю, и как-то обиженно засопел. Мол, что еще за бездоказательные обвинения? И вообще, хороший аппетит не преступление. Где у вас тут кухня?

Я засмеялся, больно уж выразительным оказался последний взгляд тигра.

— Вы не кормили его, что ли? — спросил для проформы, повернувшись к Полине.

Она покаянно качнула головой.

— Не успели. Утром торопились, как вылетели, сразу к тебе. Нигде не делали остановок.

— Так ты у нас еще и не завтракал, — я почесал Барсика за шею. — Страдалец. Небось уже прикидывал, кого будешь жрать в салоне воздушолета.

Полинка как-то нервно хихикнула. Видать, мурлыка и вправду по прошествии определенного времени принялся обводить заинтересованным взором проголодавшегося гурмана других пассажиров. Представляю, как свитских бросало то в жар, то в холод.

Все слышали про зачарованную чащу, раскинувшуюся вокруг Чертогов Льда. И что оттуда никто и никогда не возвращался живым. За исключением ледяных

магов, разумеется. Кто знает, что на уме у хищника, выросшего в столь необычном месте? Матерый зверь и повадки у него соответствующие.

— Ладно, пошли, накормим беднягу, — я кивнул, давая знак Ласке занять сопровождающих княжны Строгановой. Пусть устроит им небольшую экскурсию по цитадели, пока мы общаемся с сестрицей наедине.

Строй солдат отработанным движением развернулся, ловко отсекая основную массу гостей. Полина сделала вид, что так и должно быть, не возражая, проследовала за мной. Мы сразу направились в местные кладовые. Продовольствие из НЗ в замороженном виде хранилось в просторных складах, чем-то напоминающих обширные гроты.

Несколько лестничных пролетов, коридор, развилка, два уровня вниз, короткая анфилада пустых залов и снова подъем наверх.

— Зачем терять время, перетаскивая мясо на кухню, — пояснил я. — Там на месте и поест. Надеюсь, ты его совсем не разбаловала, и он не будет возражать против сырого мяса?

Полина с улыбкой пожала плечами.

— Смотри какое мясо, — туманно проронила она и заметила: — Что-то у тебя тут пусто. Долго обустроиваешься.

Настала моя очередь дергать плечами.

— Это технические этажи. Здесь и не должно быть красотей. Да и зачем мне излишняя вычурность? Здесь и так неплохо. Разве нет?

Княжна кивнула.

— Очень похоже на Чертоги Льда, — призналась она, помедлила и задумчиво добавила: — Только давит что-то. Вроде вокруг родная стихия, но все равно не такая, как дома.

Она вопросительно посмотрела на меня, ожидая реакции. Что сказать, все верно, мы с ней оба создания

Холода, но окружающий нас сейчас Живой Лед создавался мной лично. И это сильно влияло на его будущую структуру, как и на магический фон внутри цитадели. Здесь все завязано на меня и это чувствует любой, имеющий дар чародея.

Не знаю, наверно, князь Кирилл в главной обители клана каким-то образом сумел пригасить эффект индивидуального воздействия и привязанностей. Лично я пока так не умел. Оттого другие маги (в том числе ледышки) чувствовали себя в Обители стужи некомфортно.

По словам Ласки, воздействие напоминало колючий взгляд снайпера, он вроде и не враждебный, но всегда наготове, словно говорит: не балуй, иначе умрешь.

Никто и не баловал. Редкие гости вели себя вежливо, стараясь как можно скорее покинуть негостеприимное место.

Что поделать, Цитадель создавалась не для разгульных тусовок. В первую очередь, это мой дом и моя твердыня. А я из тех, кто предпочитал понимать выражение «мой дом — моя крепость» буквально.

— Почти пришли, — вместо объяснений сказал я.

Мы свернули еще раз и оказались перед высокой аркой.

— Подожди здесь, я сейчас, — я махнул рукой на небольшой зальчик перед входом в объемные продовольственные склады, куда еще на заре обустройства первым делом навезли замороженных полуфабрикатов и другого разного добра.

Сестрица не удержалась и заглянула внутрь, оценивая теряющиеся в голубоватой дымке стройные линии паллетов с припасами.

— Как тебе это сюда затаскивали? — с интересом осведомилась она. — Похоже на склады Госрезерва.

Я не стал спрашивать, откуда ей известно, как выглядят хранилища бывшего Госрезерва, махнул рукой в обратную сторону.

— Там есть круговой спуск. Завозили на электропогрузчиках.

Потребовалось время, чтобы найти нужный закуток, замороженные туши висели на вбитых в лед крюках.

— Держи, морда, — перед вальяжно развалившимся тигром шмякнулась здоровенная говяжья ляжка.

Барсик посмотрел на меня с вопросом в ярко-синих глазах.

— Ах да, — я хлопнул себя по лбу.

Пасс рукой, сконцентрированный импульс силы, и мясо стремительно избавляется от ледяных оков. Магическая разморозка заняла буквально пару минут. Правда, не уверен, что надолго. От стен шел лютый холод, не будь мы теми, кто мы есть (включая белого тигра), мы бы давно уже свалились от жуткого переохладения.

А так нормально. Стоим, ведем светскую беседу. Кстати об этом. Последовал еще один мысленный посыл, чуть в сторонке от довольно урчащего Барсика на манер цветков из пола выросли два изящных креслица.

— Впечатляет, — Полина восхищенно прищелкнула язычком.

Я не стал излишне надуваться, сообразил, что это скорее игра, чем искренняя реакция. Сомневаюсь, что она раньше не видела, как управляют Живым Льдом.

— Присаживайся, не стесняйся, — с едва заметными нотками сарказма промолвил я, давая понять, что заметил определенную долю фальши в поведении названной сестрицы. Надо отдать ей должное, она мгновенно сумела перестроиться, перестав изображать из себя ничего не понимающую дурочку. Месяцы обучения искусству общения с другими магами приносили плоды.

— Он хочет прекратить глупую вражду и прояснить сложившуюся ситуацию, — объявила она, вольготно

усаживаясь в предложенное кресло и непринужденно закидывая ногу на ногу. Изыщные руки расслабленно легли на тонкие подлокотники. Слева сверкнул ободок фамильяра, справа браслет, усыпанный бриллиантами.

Кто такой «он» — можно не гадать, его светлость князь Кирилл Константинович Строганов.

— Не я это начал, — ответил я, размещаясь на соседнем месте.

Мы сидели в небольшом помещении из чистого льда, высокий потолок, стены светятся мягким неоновым лазури, у противоположной стены лежал белый тигр, с аппетитом вгрызаясь в упитанную говяжью ляжку. Вокруг хлад и мороз.

— Неважно, кто начал. Важно, к чему это привело, — отрезала Полина. Последовала пауза. — Ты ведь понимаешь, что подобное положение не будет продолжаться вечно?

Я замолчал. В принципе ожидаемо, глупо думать, что все подвиснет в неопределенности на долгие годы. Клановые иерархи подождали, глянули, что да как, и сделали следующий ход.

— Меня хотят лишить фамилии? — ровным тоном осведомился я.

— Пока нет, но кое-кто считает, что ты слишком заигрался в независимость, — бесстрастно призналась Полина.

Угу, значит, среди членов правящего рода имеются недовольные. Скорее всего, дело не в самом князе, а следовательно, мое предыдущее предположение неверно. И Мстислав тут ни при чем.

Длань Порядка и ее доморощенная коалиция пацифистов мутят воду? Возможно. После значительного расширения подвластных территорий их позиции в Совете значительно упрочились. Уже не приходилось говорить о ледышках как о чисто боевом клане. Тут нечто среднее. Почти государство. А управлять государством

одним военным нельзя. Вот и приходится главному Владыке холода искать компромисс.

— Чего они хотят? Полного возвращения? — я иронично приподнял правую бровь. Знал, что князь не пойдет на одностороннее примирение. Просто из упрямства.

Я извиняться не буду, об этом уже неоднократно говорил. Князь тоже. Но и поддаваться давлению Созидателей тоже не станет. Опять же, из того же самого упрямства. Иначе появится прецедент, что совершенно не нужно Воинам. Чье положение пока еще, несмотря на все изменения, являлось доминирующим в клане.

Короче, старику надо выкрутиться, не потерять лицо и при этом желательно не дать образоваться полноценному расколу. Соперничающие фракции, действующие в одной упряжке, допустимы. Люто ненавидящие друг друга, с желанием подгадить, невзирая на последствия — категорически нет. При таких раскладах клан не проживет долго.

Политика, чтоб ее... На этот раз напрямую касающаяся внутриклановых разборок. И я посреди всего этого дерьма как символ бунта и потенциального мятежа.

Короче, так себе положение. Стоило ожидать, что однажды этим обязательно кто-то воспользуется.

— По всем признакам у тебя сейчас под рукой фактически находится собственный клан. Есть материальная база, финансовые ресурсы, преданные исключительно тебе военные подразделения, — Полина мотнула головой куда-то вверх, видимо намекая на солдат при встрече. — Репутация среди остальных великих родов, опять же. И своя Цитадель.

Мне вдруг сильно захотелось выругаться, я догадался, куда клонит названная сестрица, и это совсем не то, о чем можно подумать.

— Хотите предложить мне малый вассальный договор, — я скрипнул зубами.

Предложение смахивало на ультиматум, но не говорить же об этом. Условия и возможные последствия отказа прятались между строк. Умный увидит и поймет, чем грозит настоящий бунт. И дело вовсе не в физическом устранении или других похожих глупостях. По крайней мере, со стороны ледышек точно. Зачем? И так найдется немало желающих.

Стоило трезво смотреть на вещи и понимать, что в условиях глобального мира одиночное плавание я пока не потяну. Такова суровая действительность настоящей жизни. Только в сказке можно топнуть и гордо сказать: я принц, и все перед тобой склонятся. В реальности ты еще не успеешь договорить, как тебя схарчат. Слишком много других претендентов на трон.

С другой стороны ледяной комнаты послышался треск. Мы оба не сговариваясь бросили туда взгляд. Закончив с мясом, Барсик легко и непринужденно принялся дробить кости. Хрумкал, как орешками.

— Не совсем, — Полина вновь повернулась ко мне.

Я скептически скривился.

— Хорошо, договор, но с серьезными оговорками, — созналась она, прижатая к стенке.

— То есть я стану князем? — с лукавой улыбкой бросил я, создавая своеобразную ловушку.

Сестрица шутливо погрозила мне пальчиком

— Размечтался, герой. Нет, титул останется прежним, как и у других носителей фамилии. Но у тебя будет больше свободы в принятии решений и довольно обширная автономия.

Я дернул плечом. Как-то маловато предлагали. Даже аппетита не разожгли. И чего спрашивается напрыгаться? С таким же успехом можно заключить альянс с любым другим великим родом, выбив условия получше. Вообще не проблема, если подумать.